

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-1-50-66>

Научная статья / Research article

Русско-Чехословацкая торгово-промышленная палата в годы Гражданской войны на Урале (1918–1919 гг.)

Н.И. Дмитриев

Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина; 620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19; babd@mail.ru

The Russian-Czechoslovak Chamber of Commerce and Industry in the Urals during the Russian Civil War (1918–1919)

Nikolai I. Dmitriev

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin;
19, Mira Str., Yekaterinburg, 620002, Russia; babd@mail.ru

Abstract: This article examines the economic cooperation between representatives of the Czechoslovak Republic and the governments in the Urals during the Russian Civil War to restore production, supply industrial enterprises, and solve social problems. This relationship began in summer 1918 with to the establishment of the Technical Department of the Czech troops in the region. The Russian-Czechoslovak Chamber of Commerce and Industry of the Ural region operated in Yekaterinburg from January to July 1919. The article's research is based on a wide range of previously unpublished holdings in the Archives of the Ministry of Foreign Affairs of the Czech Republic (thereafter – AMZV ČR). These documents are particularly important given the paucity of relevant sources in Russia. The author demonstrates that this bilateral cooperation, resolved many issues, including the establishment of governing bodies. Geographically, the Chamber's area of responsibility in the Urals included Perm, Vyatka, Ufa, and Orenburg provinces and the Turgay region. The Chamber had its own branches and appointed correspondents almost everywhere. At the same time, it gradually increased the number of participants and expanded its practical activities, thus actively helping to restore industry in the Urals. The author concludes that the Russian-Czechoslovak Chamber of Commerce and Industry laid the foundation for future cooperation between Czechoslovakia and liberated Russia. Even the Czechoslovaks' subsequent rejection of military support to the government of Admiral A.V. Kolchak did not halt economic cooperation, which both Russian industrialists and the Czechoslovak representatives supported.

Keywords: Ural Region, Russian Civil War, Czechoslovak Corps, Russian-Czechoslovak Chamber of Commerce and Industry

For citation: Dmitriev, Nikolai I. "Russian-Czechoslovak Chamber of Commerce and Industry during the Russian Civil War in Urals (1918–1919)." *RUDN Journal of Russian History* 18, no. 1 (February 2019): 50–66. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-1-50-66>

Введение

Историография пребывания Чехословацкого корпуса на территории России в целом достаточно велика и противоречива. Крайне негативный, представленный «по горячим следам» недавно прошедших событий взгляд на военную и тыловую деятельность чехословаков был присущ многим представителям белой эмиграции¹. Однако уже к концу двадцатых годов XX в. стали появляться более обоснованные и взвешенные оценки². В дальнейшем на протяжении длительного периода времени тема практически не исследовалась, и лишь в последние десятилетия к ней вновь проявился интерес у научной общественности, прежде всего словацкой и чешской³. Между тем, хотя написано достаточно много, существуют проблемы, вообще не подвергавшиеся изучению. Одной из них является деятельность Русско-Чехословацкой торгово-промышленной палаты Уральского края в 1919 г.

Историографические источники об этой организации крайне скудны. В работах чешских авторов, рассматривающих различные аспекты тыловой и хозяйственной жизни Чехословацкого корпуса в России, его Технического отдела, вопросу взаимодействия легионеров с местными торгово-промышленными кругами внимания практически не уделяется⁴. В работе Й. Скацела лишь упоминается об образовании торгово-промышленной палаты⁵. Аналогичным образом о существовании этой организации говорит и российский исследователь В.В. Шитов⁶. Даже в фундаментальном труде «*Za svobodu. Obrázková kronika československého revolučního hnutí na Rusi. 1914–1920*» в

¹ Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. Харбин: [Б.и.], 1921; Сахаров К.В. Белая Сибирь. Внутренняя война 1918–1920 гг. Мюнхен: [Б.и.], 1923; Он же. Чешские легионеры в Сибири (Чешское предательство). Берлин: [Б.и.], 1930; Филатьев Д.В. Катастрофа белого движения в Сибири. 1918–1922: впечатления очевидца. Париж: [Б.и.], 1985.

² Драгомирецкий В.С. Чехословаки в России. 1914–1920. Париж; Прага: [Б.и.], 1928.

³ Муратов А., Муратова Д. Судьбы чехов в России, XX век. Путь от Киева до Владивостока. Прага: Русская традиция, 2012. С. 311–312; V.M. Fic, *Československé legie v Rusku a boj za vznik Československa. 1914–1918* (Brno: Stilus, 2014); J. Kvasnička, *Československé legie v Rusku. 1917–1920* (Bratislava: Slovak Academy, 1963); R. Sak, *Anabáze. Drama československých legionářů v Rusku (1914–1920)* (Jinočany: H&H, 1996); I. Savický, *Osudová setkání. Češi v Rusku a rusové v Čechách. 1914–193* (Praha: Akademia, 1999), 105–106.

⁴ K. Pichlik, and B. Klipa, *Zabloudilova J. Českoslovenští legionáři (1914–1920)* (Praha: Mladá fronta, 1996); D. Vácha, *Ostrov v bouři. Každodenní život československých legií v ruské občanské válce 1918–1920* (Praha: Epoque, 2016); A. Zeman, “Převedení čsl. vojska na ochranu magistrály,” in *Cestami odboje. Jak žily a kudy táhly čs. Legie* (Praha: Pokrok, 1928), 454–460.

⁵ J. Skácel, *Československá armáda v Rusku a Kolčák. Protibolševický odboj v roce 1918–1920* (Praha: Památníku Odboje, 1926).

⁶ Шитов В.В. Дом Ипатьева: летописная хроника в документах и фотографиях (1877–1977). Екатеринбург; Челябинск: Avto Graf, 2013. С. 73, 74.

пятом томе констатируется лишь факт создания палаты, которой посвящен при этом лишь один небольшой абзац⁷. Что касается упоминаний в периодической печати, то в некоторых изданиях антибольшевистского лагеря («Правительственный вестник», «Наш Урал» и других) сведения о палате встречаются чаще, но их правдивость требует документальной проверки. Ведь не случайно 26 февраля 1919 г. председатель палаты В.К. Павловский писал полномочному представителю Чехословацкой республики в России Б. Павлу следующие строки: «Само собой разумеется, что палата не может быть ответственной за появление в прессе статей, основанных на слухах, вроде той, которая помещена в газете «Наш Урал», издаваемой Союзом кооперативов, где этой миссии [представителей промышленности и торговли Урала в Чехию. – *Н.Д.*] придают высшее государственное значение, указывают маршрут и вообще искажают факты до неузнаваемости.

Палата со своей стороны принимает, конечно, все меры для правильного освещения задач миссии и весьма сожалеет, что редакция «Нашего Урала» поместила статью, не проверив предварительно правильности сообщения»⁸.

Стремясь положить конец различным домыслам, появлявшимся в прессе, в апреле 1919 г. Президиум палаты принял решение об издании собственного «Вестника», первый номер которого планировалось подготовить к середине мая. Однако, судя по всему, увидеть свет ему было не суждено.

Некоторые разрозненные документальные источники по исследуемой теме можно найти в Государственном архиве Свердловской области, но основной пласт обнаруженных на сегодняшний день документов, безусловно, хранится в Архиве Министерства иностранных дел Чешской республики, в фонде «Sibiřské archívu», хотя и он далек от систематичности и не носит исчерпывающего характера. Как следствие, отмеченные замечания позволяют пока говорить лишь о восстановлении самой общей картины работы этой организации.

Усилия по возрождению уральской промышленности

Вступление чехословацких войск в Екатеринбург обеспечило перевод в здание «Американской гостиницы» города Отделения Чехословацкого национального совета (ЧНС). По рекомендации военных представителей стран Антанты и ЧНС 13 августа 1918 г. в Екатеринбурге было образовано Временное областное правительство Урала (председатель – П.В. Ива-

⁷ *Za svobodu. Obrázková kronika československého revolučního hnutí na Rusi. 1914–1920* (Praha: Za svobodu, 1929), 311–312.

⁸ Archív Ministerstva zahraničních věcí ČR (далее – AMZV ČR). Fond Sibiřské archívu (далее – SA). Kart. 4. Archív okrskového konzulárního představitele ČSR v Jekaterinburgu ing. J. Holnu (далее – Archív... ing. J. Holnu).

нов), целью которого стало восстановление мирной жизни, промышленности и создание определенного «буфера» между соперничавшими и стремившимися к всероссийской центральной власти Временным сибирским правительством и правительством членов Всероссийского Учредительного собрания. В своем заявлении от 19 августа Уральское правительство констатировало: «Великие трудности стоят на пути к возрождению России и, в частности, Урала, где вся жизнь нарушена: заводы находятся в полном расстройстве, запасов сырья и топлива мало, продовольствия недостаточно, денежные знаки наравне с золотом и другими ценностями в казначействе и Банках на многие сотни миллионов разграблены большевиками. Велика разруха, и чтобы справиться с ней, нужны невероятные усилия. Это было бы совершенно непосильно теперь для какого бы то ни было Центрального правительства при помощи посланных из центра чиновников, как бы они не именовались. Таковую работу скорее может выполнить, и то с невероятным трудом, областное правительство, состоящее из местных общественных деятелей и привлечшее к созидательной работе все живые силы области»⁹.

Приоритет правительства в пользу восстановления промышленности выразился, в частности, в создании по инициативе Технического отдела чехословацких войск двух таких специфических государственных органов, как Главное управление горных дел и Уральский промышленный комитет. В дальнейшем фактически именно Уральский промышленный комитет участвовал в формировании экономической политики областного правительства и достаточно эффективно проводил ее административными методами.

Между тем уполномоченный по делам Чехословацкой республики Б. Павлу в послании образованному вскоре Российскому правительству адмирала А.В. Колчака отмечал, что сотрудничество войск с местной администрацией имеет целью всемерную организацию тыла, содействие в восстановлении производства и снабжении промышленных предприятий, решении социальных проблем населения¹⁰. И эти слова не были пустой декларацией.

Еще в разгар боев за Урал 19 июля 1918 г. в Челябинске по распоряжению исполкома чехословацких войск начал свою работу Технический отдел корпуса, руководство которым было возложено на инженера Й. Знаменачека и его помощника инженера Й. Гольну, вскоре возглавившего все подразделение. В августе отдел был переведен в Екатеринбург. Со временем его структура включила в себя девять отделений (машиностроительное, горно-

⁹ Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф. 1951. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

¹⁰ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 176. Оп. 1. Д. 61. Л. 6–7.

металлургическое, химическое, железнодорожное и др.), способствовавших не только обеспечению собственных потребностей, но и решению различных вопросов уральского хозяйства в целом¹¹. Силами русских и чехословацких инженеров (последних было 25 человек), направленных на предприятия края, прошла ревизия положения дел, после чего для восстановления производства на заводы были назначены временные руководители и стали направляться инженеры, мастера и рабочие¹².

Мера, первоначально воспринятая скептически, вскоре вызвала поток соответствующих заявлений от рабочих коллективов, а уполномоченные по управлению горными округами и отдельными предприятиями взяли за правило сообщать о сложившейся ситуации не только начальнику Уральского края¹³ или в бюро съезда горнопромышленников, но также в Технический отдел чеховойск. И как следствие: если в июле 1918 г. на Среднем Урале работало лишь 4 предприятия, то в августе – 35, в декабре – 69, а в январе уже – 95 предприятий. Одновременно по мере сил осуществлялась рационализация и внедрялись некоторые новые методы производства, вводились прогрессивные тарифы и мотивация труда, устанавливался контроль за выработкой продукции. В результате в декабре 1918 г. на промышленных предприятиях производительность труда по сравнению с большевистским периодом выросла на 36–39%, а на железной дороге – на 35%¹⁴. Таким образом, можно утверждать, что в среде чехословацкого корпуса имелось четкое представление как о текущем состоянии дел в уральской промышленности, так и о будущих перспективах, что, безусловно, принималось в расчет.

Создание Русско-Чехословацкой торгово-промышленной палаты

Становлению плана государственного сотрудничества между Чехословацкой республикой и освобожденной Россией способствовали проходившие зимой 1918 г. в Екатеринбурге совместные русско-чехословацкие военные парады – институции, положившие начало практике русско-чехосло-

¹¹ ГАСО. Ф. 1952 р. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

¹² AMZV ČR. Fond SA. Kart. 2. Archiv zástupcu politického plnomocníka ČSR na Rusi so sídlom v Omsku Bohdana Pavlů, (далее – Archiv... B. Pavlů). Inv. č. 11. Korespondencia s technickým oddelením.

¹³ Домовитова П.Я. Проблема «двоевластия» на Урале в условиях режима А.В. Колчака (декабрь 1918 г. – апрель 1919 г.) // Вестник Пермского университета. История. 2014. Вып. 2 (25). С. 42–49.

¹⁴ AMZV ČR. Fond SA. Kart. 2. Archiv... B. Pavlů. Inv. č. 11. Korespondencia s technickým oddelením.

вацких межгосударственных отношений. Одновременно формировалась мысль о сотрудничестве и в других областях. Осенью 1918 г. в Екатеринбурге прошли русско-чехословацкие переговоры. Собравшиеся на встрече промышленники, общественные и военные деятели определили фундаментальные принципы отношений между двумя странами. В ходе переговоров зародилась идея создания двустороннего органа делового сотрудничества, которым и стала Русско-Чехословацкая торгово-промышленная палата, призванная способствовать установлению взаимных русско-чехословацких экономических связей, а также возрождению и развитию урало-сибирского хозяйства.

Подготовительные работы по открытию Торгово-промышленной палаты начали осуществляться в Омске с ноября 1918 г., затем местом пребывания палаты стал Екатеринбург. 21 декабря состоялось учредительное собрание, а официально Русско-Чехословацкая торгово-промышленная палата Уральского края открылась 6 января 1919 г.¹⁵ Она создавалась «для установления, поддержки, содействия и развития прочных взаимных Русско-Чехословацких экономических сношений и для повышения производительных сил Уральского края»¹⁶. Палата находилась в ведении министерств торговли и промышленности двух стран. Однако до момента установления связи с заграничным министерством палата подлежала ведению уполномоченного правительства Чехословацкой республики в России. Чтобы достичь поставленных целей, членам палаты предстояло установить тесные контакты между русскими и чехословацкими торгово-промышленными организациями, предприятиями и частными лицами, для которых она должна была предоставлять необходимые сведения по вопросам экспорта-импорта и при необходимости защищать интересы предпринимателей перед государственными структурами, а также любыми иными организациями. Палате предстояло заниматься сбором и распространением всевозможных сведений, касающихся торговли и промышленности двух стран, способствовать целесообразному взаимному размещению капитала, предоставлять информацию о кредитоспособности предприятий и частных лиц, выпускать соответствующую печатную продукцию, устраивать выставки и т.д. Наиболее достойным представителям палата готова была предоставлять командировки и пособия для практического изучения условий торгово-промышленной жизни данного государства. Географическая зона действия палаты ограничивалась Уральским краем. В различных пунктах

¹⁵ ГАСО. Ф. 1956р. Оп. 1. Д. 15. Л. 11–13.

¹⁶ AMZV ČR. Fond SA. Kart. 4. Archiv... ing. J. Holnu.

этой обширной территории она могла открывать свои отделения и представительства, назначать собственных корреспондентов.

Состав палаты включал в себя почетных и действительных членов, являвшихся исключительно гражданами России и Чехословацкой республики, активно занимавшихся торговлей и промышленностью или имевших к ним какое-либо отношение. Почетные члены палаты избирались Общим собранием по предложению Совета из числа лиц, оказавших особо ценные услуги по вопросам, составлявшим цели работы палаты. Действительные члены утверждались Советом по представленному письменному заявлению и уплачивали ежегодные членские взносы.

Делами палаты управлял Совет в составе 12–21 членов, избираемых на три года, третья часть которых должна была являться гражданами Чехословакии. Члены Совета избирались Общим собранием из числа постоянно находившихся на территории Уральского края членов палаты. Общее собрание избирало сроком на три года Председателя, двух его товарищей (по одному от каждого из государств) и казначея. С целью правильного решения вопросов, касавшихся экономической жизни Чехословакии, министерство торговли и промышленности этой республики назначало в состав палаты секретаря, детально знавшего экономику своей страны. Совет созывался по мере необходимости, но не реже одного раза в месяц, и мог приглашать на свои заседания знающих обсуждаемую проблему лиц. Постоянному комитету (Президиуму) из числа руководящих членов палаты надлежало проводить заседания еженедельно и осуществлять текущее управление работой организации.

Общие собрания палаты, как текущие, так и чрезвычайные, проходили в Екатеринбурге в соответствии с установленной повесткой дня. Порядок проведения очередного собрания устанавливался Советом. Обсуждению Общим собранием подлежали отчеты Совета и комитета, финансовая отчетность и проект сметы на предстоящий период, вопросы замещения вакантных должностей. Чрезвычайные Общие собрания могли созываться Советом, ревизионной комиссией или по требованию не менее чем 50 членов палаты. При этом требовалось присутствие на Общих собраниях не менее трети членов палаты. Организационно-уставные вопросы, включая исключения членов палаты, вопросы недвижимого имущества, займов и ликвидации дел палаты требовали поддержки двух третей голосов из числа присутствующих членов собрания¹⁷.

Наиболее пристальному обсуждению подверглись два пункта Устава: о подведомственности торгово-промышленной палаты и о ее секретаре.

¹⁷ AMZV ČR. Fond SA. Kart. 4. Archiv... ing. J. Holnu.

19 мая 1919 г. при министерстве иностранных дел Российского правительства адмирала А.В. Колчака по этим вопросам состоялось специальное заседание с присутствием представителей всех заинтересованных сторон. Российская сторона в части подведомственности палаты министерству торговли и промышленности Чехословацкой республики усматривала нарушение суверенных прав, когда иностранная правительственная власть распространяет свои компетенции на территорию, «подлежащую исключительно ведению местной государственной власти». На совещании представитель чехословаков капитан О. Кржимек, в свою очередь, предлагал отложить окончательное решение данной проблемы до момента подписания торгового договора между Россией и Чехословакией, когда статус палаты будет определен окончательно¹⁸. В итоге был принят компромиссный вариант, откладывавший окончательное решение проблемы до момента установления регулярной связи с иностранным министерством торговли и промышленности, а до тех пор палата с зарубежной стороны находилась в подчинении уполномоченного правительства Чехословацкой республики в России.

Хотя в апреле 1919 г. у палаты появился свой секретарь в лице поручика В. Чеха, уставная статья об этой должности также была вынесена на рассмотрение майского заседания. Изначально предполагалось, что секретарем станет представитель, назначаемый чехословацким правительством. Однако российская сторона высказалась против такого решения, усмотрев в нем, во-первых, противоречие самой идее палаты как не правительственной, а частной общественной организации «местных торговых и промышленных деятелей, стремящихся к установлению тесных экономических связей с заграничными торгово-промышленными кругами» и, во-вторых, «опасность подчинения палаты ведению иностранного министерства с возможностью возникновения далеко идущего прецедента». В свою очередь доктор О. Кржимек справедливо заметил, что чехословацкое правительство не сможет предоставлять все необходимые материалы и сведения «лицу, ему не известному или не пользующемуся полным доверием». В качестве сиюминутного компромиссного варианта было предложено, чтобы кандидатура на должность секретаря палаты выдвигалась чехословацким министерством торговли и промышленности, а после ее одобрения в палате назначалась российским правительством¹⁹.

¹⁸ AMZV ČR. Fond SA. Kart. 2. Archiv... B. Pavlů. Inv. č. 1. Korešpondencia s okrskovým predstaviteľom uralského kraja so sídlom v Jekaterinburgu.

¹⁹ Там же.

Окончательно согласованный Устав палаты с чехословацкой стороны подписали члены ЧСНС поручик, доктор В. Сухий, Я. Краль, Ф. Шип, поручик В. Комарек, а также капитан О. Гоудек, В. Елинек и А. Швенек. От уральцев свои подписи поставили лидеры Екатеринбургского биржевого комитета, уральского и екатеринбургского советов Союза торговли и промышленности, Екатеринбургского культурно-экономического союза, Екатеринбургского совещания горнопромышленников Урала И.Ф. Круковский, В.К. Павловский, П.В. Иванов, З.Х. Агафуров, И.С. и Н.С. Первушины, Л.И. Сладков, Д. Расснер, Н.Н. Ипатьев, Л.А. Кроль, А.Н. Судаков и другие. Возглавил палату видный промышленник, председатель Уральского совета Союза торговли и промышленности Василий Кондратович Павловский. Его товарищами стали Н.Н. Ипатьев и В. Комарек, казначеем – Ф.М. Гольберг, председателем Совета палаты – С.Ф. Злоказов.

Практические действия и первые результаты работы

С первых шагов своей практической деятельности палата стала хорошим подспорьем Техническому отделу чехословацких войск в деле оказания помощи уральской промышленности, положение которой оценивалось как «близкое к краху». В кратчайший срок многим промышленным предприятиям были предоставлены технические силы чехословацких добровольцев, которые, по отзывам владельцев, оказались весьма полезны. Палата сформировала и отправила несколько поездов, доставивших в глубь Сибири уральское железо в обмен на продовольствие для заводского населения. Следствием предпринятых усилий стало то, что уже через месяц после создания число действительных членов палаты превысило 100 человек и продолжало расти. 16 января 1919 г. с согласия Главного начальника Уральского края С.С. Постникова состоялось первое Чрезвычайное общее собрание, в повестке дня которого стояли вопросы приема и утверждения новых членов, выборов руководящих органов, сметы на 1919 г. и ряд других²⁰.

Знаковые для палаты события произошли в феврале 1919 г. В середине месяца во Владивосток отправился эшелон инвалидов. Палата получила от чехословацких военных властей право утилизировать около 35 вагонов из прибывших. Подвижной состав был распределен между уральскими предприятиями, подлежал загрузке на Дальнем Востоке необходимыми им машинами, инструментами, медикаментами и другим имуществом²¹.

Чтобы исключить спекуляцию, попытки провоза недозволенных товаров и преодолеть недоверие со стороны чехословацкого интендантства

²⁰ ГАСО. Ф. 1956р. Оп. 1. Д. 15. Л. 11–13.

²¹ Там же. Д. 12. Л. 95.

к ее временному представителю, палатой в тесном контакте с Техническим отделом были составлены точные списки ввозимых товаров. Вскоре произошла беседа председателя В.К. Павловского с адмиралом А.В. Колчаком, по результатам которой Верховный правитель отдал распоряжение о беспрепятственном продвижении эшелона²². При этом палата получила право на вознаграждение за организацию перевозки, что способствовало бы увеличению ее оборотных средств. Свою поддержку палате обещал чехословацкий военный министр генерал М.Р. Штефаник. Во исполнение его предписания примерно в это же время от Б. Павлу на текущие расходы палата получила 20 тыс. рублей. Предпринятые шаги помогли ей обрести финансовую самостоятельность²³.

19 февраля на заседании Президиума и членов Совета палаты, состоявшемся в присутствии Б. Павлу и его заместителя капитана О. Кржимека, были поставлены вопросы о содействии палате в получении еженедельно (или хотя бы два раза в месяц) двух или трех вагонов из Владивостока для доставки грузов в Екатеринбург, предназначенных, преимущественно, для оборудования заводов, а также о предоставлении палате возможности принимать участие в утилизации принадлежавшего чехословацким частям имущества по мере их эвакуации. Участие палаты обеспечивало планомерный характер работы в этой области. Следовательно, имущество могло быть продано выгоднее, чем при поспешности действий, и возникала уверенность, что оно не попадет к спекулянтам. Предложения палаты нашли одобрение и поддержку у чехословацкого уполномоченного.

Способствуя развитию работы палаты, военный министр М.Р. Штефаник принял решение об отправке в Чехословацкую республику группы видных представителей русской торговли и промышленности «для взаимного ознакомления о возможности будущих экономических сношений Чехословацкой республики с Россией».

В феврале Президиум палаты после обсуждения сформировал состав миссии во главе с заместителем председателя палаты капитаном В. Комарком. С российской стороны в далекий вояж делегировались восемь человек, представлявшие Уральский союз и Совет съездов торговли и промышленности, Биржевой комитет, Бюро съезда горнопромышленников, Союз кооперативов, а также Торгово-промышленную палату. Лишь Уральское горное управление уведомило организаторов, «что за неимением в настоящее время свободных инженеров, командировать кого-либо не может»²⁴.

²² ГАСО. Ф. 1956р. Оп. 1. Д. 12. Л. 109.

²³ AMZV ČR. Fond SA. Kart. 4. Archiv... ing. J. Holnu.

²⁴ Там же.

Условия военного времени, однако, не способствовали осуществлению поездки, подготовка которой затягивалась. В середине апреля миссия все еще находилась на Урале, хотя О. Кржимек писал председателю Совета палаты инженеру-технологу С.Ф. Злоказову, что с его «стороны будут приняты надлежащие меры к тому, чтобы комиссия в скором времени достигла места своего назначения». Вскоре вопрос был окончательно урегулирован с посетившим Екатеринбург Б. Павлу, после чего на исходе месяца миссия в серьезно усеченном составе (капитан В. Комарек, А.И. Мясников, С.Ф. Злоказов) все же отправилась в Чехословакию. При этом В. Чех констатировал: «С отъездом заместителя председателя капитана Комарека упразднено его место в Совете. Наследник на это место не избран, поэтому в заседаниях президиума, кроме трех русских, я один чех»²⁵.

В целом становление работы продолжалось успешно, и в конце марта Н.Н. Ипатьев телеграфировал в Омск Б. Павлу: «Дела палаты в полном порядке». Это позволило управляющему российским министерством торговли и промышленности Н.Н. Щукину в письме на имя председателя палаты В.К. Павловского выразить «глубокую уверенность в том, что объединение русско-чехословацких торгово-промышленных кругов послужит звеном, которое сплотит славянские народы и даст им хозяйственную и политическую мощь»²⁶. Со своей стороны министр обещал всемерную поддержку на этом пути.

Такая поддержка, видимо, была весьма кстати, поскольку непонимание и подозрительность все же существовали. Иначе сложно объяснить, например, факт задержания военными в Омске в конце марта находившегося там по делам палаты ее председателя. Арестованного препроводили для разбирательства в Екатеринбург, но здесь он был немедленно освобожден. 29 марта В.К. Павловский телеграфировал Б. Павлу: «Этот ужасный случай лишил меня возможности выполнить [в] Омске поручения всех командировавших меня общественных организаций, [в] том числе и палаты. Кроме того, поставил все наши организации в затруднительное положение, ибо такие аресты лишают честных людей возможности честно работать. Подробный доклад вышлю Вам почтой. Благоволите оказать Ваше любезное содействие, чтобы возвратили [в] Екатеринбург в распоряжение палаты вагон первого класса номер сто одиннадцать, предоставив в нем места тем лицам, которые со мной приехали в Омск»²⁷.

²⁵ AMZV ČR. Fond SA. Kart. 4. Archiv... ing. J. Holnu.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

Стремясь к преодолению недоверия и установлению более тесного практического сотрудничества, палата пошла на контакты с местными властями Екатеринбурга. В апреле в ходе беседы с представителями города и Уральского союза кооперативов была достигнута договоренность о проектировании мыловаренного и керамического заводов, и Технический отдел приступил к конкретной работе. Тогда же председатель и секретарь палаты совместно с представителем техотдела вступили в переговоры о передаче палате прав на издание уникальных работ по минералогии Урала скончавшегося члена городской думы Ф.М. Короткова. Достаточно сказать, что научное наследие составляло сорок томов и являлось итогом тридцатипятилетней научной и практической деятельности автора.

Такие усилия в полной мере отвечали планам работы палаты на перспективу. Еще в феврале 1919 г., обсуждая этот вопрос, в Президиуме заговорили о возможности «учреждения на Урале новых предприятий, фабрик и заводов, применения чехословацкого культурного труда и вообще объединения на торгово-промышленной почве». В этой связи намечалось открытие на Дальнем Востоке специализированного информационного бюро, в задачи которого вошло бы изучение местного рынка и содействие в приобретении ценных для Урала товаров по наименьшей стоимости²⁸. Во Владивосток были командированы член палаты А. Швенек и в качестве делопроизводителя Ерухманов. Правда, об их деятельности, судя по всему, даже палате мало что было известно, поскольку в апреле В. Чех направил тыловому чехословацкому интенданту «запрос о добровольце Швенеке». Одновременно ему же было адресовано предложение относительно представления образцов хлеба и сырья для последующей их закупки для нужд палаты.

В плане реализации идеи сотрудничества на перспективу несколько уральских заводов (по изготовлению обоев, производству вермишели, шоколада и воска) были предложены к сдаче в аренду или покупку чехословацким legionерам, которые по окончании войны хотели бы остаться в России. Готовились списки имен таких добровольцев из войска, а также адресов уральских и чехословацких фирм²⁹.

В целом, развитие деятельности палаты позволяло надеяться на успешное сотрудничество в будущем. Не случайно, что в день годовщины выступления Чехословацкого корпуса В.К. Павловский, который не смог по болезни лично присутствовать на торжественном мероприятии, писал консулу Й. Гольне: «Позвольте мне письменно в лице Вашем приветство-

²⁸ ГАСО. Ф. 1956р. Оп. 1. Д. 12. Л. 95–96, 98.

²⁹ AMZV ČR. Fond SA. Kart. 4. Archiv... ing. J. Holnu.

вать Чехословацкий народ, год тому назад геройски выступивший в защиту России. Эта защита никогда не будет забыта русским народом, и я надеюсь, что единение, состоявшееся на поле брани, послужит к объединению и в торгово-промышленном отношении, причем скованное братской дружбой и любовью такое объединение славян послужит к процветанию как Вашей, так и моей Родины»³⁰.

Однако жизнь распорядилась иначе. Угроза захвата большевиками заставила приступить в начале июля 1919 г. к эвакуации Екатеринбурга. 11 июля прекратило свою деятельность чехословацкое консульство. Как следствие, отправилась на восток и Русско-Чехословацкая торгово-промышленная палата. Причем документы палаты отправились в Омск, а затем вместе с Техническим отделом – во Владивосток, в то время как Президиум эвакуировался через Тобольск в Томск. 20 августа В.К. Павловский писал Б. Павлу: «Где находится сейчас палата, я не знаю, и был бы весьма благодарен, если бы Вы поручили известить меня о ее местонахождении»³¹. При этом в более позднем послании, датированном 7 октября, председатель палаты не терял оптимизма: «Есть надежда, и дай Бог, чтобы она оправдалась, что можно будет из Томска вернуться в Екатеринбург. Я буду счастлив, если это откроет славным чехословацким войскам дорогу на Запад вместо утомительного путешествия через океан.

Я имел громадное удовольствие встретить здесь и приветствовать чехословацкую делегацию в лице г.г. Крейчи, Гануш, Давис и проч. Под свежим впечатлением беседы с ними скажу, что, если нам удастся сберечь Урал для применения в нем чехословацкой индустрии и научного труда, то это сыграет громадную роль в будущем славной Чехословацкой республики.

Не дай Бог, если все, что мы так любовно готовили для совместной с чехословаками деятельности, попадет в руки г[оспод] американцев, и я полагаю, что в этом случае должны быть приняты все меры, чтобы сберечь интересы Чехословацкой республики. Мы, уралыцы, приложим все усилия, но отстаивайте и Вы»³².

Наконец, 30 ноября 1919 г. В. Чех сообщал Б. Павлу: «Текущая ситуация не позволяет работать. Таким образом... считаю своей обязанностью передать архив палаты на хранение здешнему доверенному Чехословацких властей, чтобы можно было использовать шанс для продолжения ее работы. Денежные средства палаты в размере 97 500 рублей передам предста-

³⁰ AMZV ČR. Fond SA. Kart. 4. Archiv... ing. J. Holnu.

³¹ Там же.

³² Там же.

вительству финансового управления на расчетный счет. Одновременно передам здешнему доверенному чехословацких властей профессиональные книги»³³.

Так закончилась история Русско-Чехословацкой торгово-промышленной палаты Уральского края. Некоторые из ее активных членов все же оказались в Чехословацкой республике, но не по делам экономики, а в качестве эмигрантов (В.К. Павловский, Н.Н. Ипатьев, И.Ф. Круковский и другие).

Выводы

Таким образом, отказ чехословаков от участия в продолжении военных действий против большевиков, последовавший после прихода к власти правительства адмирала А.В. Колчака, вовсе не означал прекращения двустороннего сотрудничества в налаживании мирной экономической жизни. Наоборот, взаимодействие в этой сфере, несмотря на имевшие место определенные политические затруднения, даже усиливается. Одним из примеров успешности такого сотрудничества является непродолжительная история создания и функционирования Русско-Чехословацкой торгово-промышленной палаты Уральского края. В развитии, а в перспективе и наращивании экономического взаимодействия были заинтересованы не только столкнувшиеся со всеобщей разрухой российские предприниматели и промышленники, но и чехословацкая сторона, перед которой стояли задачи строительства независимого государства. Не случайно в подготовленном в июле 1919 г. отчете консульского представителя Чехословацкой республики в Екатеринбурге инженера Й. Гольны содержались следующие слова: «Урал имеет для нас большое значение, даже при значительной удаленности от нашей республики. Считаю необходимым обязательно обратить внимание и рекомендовать, чтобы на Урале было опять открыто консульство с торговым и техническим агентствами. Необходимо открыть свою деятельность немедленно, как только к тому представится первая возможность, пока конкуренция, которая вырастет значительно, будет небольшой. Необходимо чтобы заместитель был опытный экономист и при том технически образованный, чтобы мог понять благоприятную конъюнктуру.

Отношение русских кругов, в особенности заводской интеллигенции, нефанатичных рабочих было к нам везде очень хорошим и это позволяет надеяться, что и в будущем будет добрый прием»³⁴.

³³ AMZV ČR. Fond SA. Kart. 4. Archiv... ing. J. Holnu.

³⁴ Там же.

Деятельность палаты способствовала выработке принципов межгосударственного сотрудничества. При этом обе стороны понимали, что это работа на перспективу, а в настоящее время взаимодействие необходимо было выстраивать, прежде всего, на региональном и муниципальном уровнях. В отличие от аналогичных Русско-Американской или Русско-Английской палат, факт образования которых остался лишь на бумаге, Русско-Чехословацкая торгово-промышленная палата Уральского края наметила и приступила к решению конкретных первоочередных задач, стоявших перед местным хозяйством. Возвращение к власти большевиков положило конец начавшемуся российско-чехословацкому взаимодействию, задержав его на несколько десятилетий.

© Дмитриев Н.И., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Рукопись поступила: 22 октября 2018 г.

Submitted: 22 October 2018

References

- Domovitova, P.Y. “Problema ‘dvoevlastiya’ na Urale v usloviyach regima A.V. Kolchaka (dekabr 1918 g. – aprel 1919 g.)” [The problem of Diarchy in the Urals in the conditions of Kolchak regime (December 1918 – April 1919)] *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*, no. 2 (2014): 42–49 (in Russian).
- Dragomiretskiy, V.S. *Czechoslovaki v Rossii. 1914–1920* [Czechoslovaks in Russia. 1914–1920]. Paris; Prague: [S.n.], 1928 (in Russian).
- Fic, V.M. *Československé legie v Rusku a boj za vznik Československa. 1914–1918*. [Czechoslovak Legion and fighting for emergence of Czechoslovakia. 1914–1918]. Vol. 4. Brno: Stilus Publ., 2014 (in Czech).
- Filatyeu, D.V. *Katastrofa belogo dvigeniya v Sibiri. 1918–1922: vpechatleniya ochevidca* [The disaster of the White Movement in Siberia. 1918–1922. Impressions of Eyewitness]. Paris: [S.n.], 1985 (in Russian).
- Gins, G.K. *Sibir, souzniki i Kolchak. Povorotnyy moment russkoy istorii. 1918–1920* [Siberia, the allies and Kolchak. A turning point in Russian history. 1918–1920]. Kharbin: [S.n.], 1921 (in Russian).
- Kvasnička, J. *Československé legie v Rusku. 1917–1920* [Czechoslovak Legion in Russia. 1917–1920]. Bratislava: Slovak Academy Publ., 1963 (in Czech).
- Muratov, A., and Muratova, D. *Sudbi chechov v Possii, XX vek. Put ot Kiev do Vladivostoka*. [Fates of Czechs in Russia. The 20th century. From Kiev to Vladivostok]. Prague: Russian Tradition Publ., 2012 (in Russian).
- Pichlik, K., Klipa, B., and Zabloudilova, J. *Českoslovenští legionáři (1914–1920)* [Czechoslovak legionaries]. Praha: Mladá fronta Publ., 1996 (in Czech).

- Saharov, K.V. *Belaya Sibir. Vnutrennyay voyna. 1918–1920* [White Siberia. Internal War 1918–1920]. Munich: [S.n.], 1923 (in Russian).
- Saharov, K.V. *Chechskie legionary v Sibiri (Chechskoe predateľstvo)* [Czech Legionaries in Siberia (Czech betrayal)]. Berlin: [S.n.], 1930 (in Russian).
- Sak, R. *Anabáze. Drama československých legionářů v Rusku (1914–1920)* [Anabasis. Drama of Czechoslovak Legionaries in Russia. 1914–1920]. Jinochany: H&H Publ., 1996 (in Czech).
- Savický, I. *Osudová setkání. Češi v Rusku a rusové v Čechách. 1914–1938* [Restless meetings. Czechs in Russia and Russians in Czechia. 1914–1938]. Prague: Academy Publ., 1999 (in Czech).
- Shitov, V.V. *Dom Ipatieva: lepisnaya hronika v dokumentah i fotografiyah (1877–1977)* [Ipatiev's House: chronicle at documents and photos (1877–1977)]. Yekaterinburg; Chelyabinsk: Ayto Graf Publ., 2013 (in Russian).
- Skácel, J. *Československá armáda v Rusku a Kolčak. Protibolševický odboj v roce 1918–1920* [Czecho-Slovak army in Russia and Kolchak. Anti-Bolshevistic opposition 1918–1920]. Praha: Památníku Odboje Publ., 1926 (in Czech).
- Vácha, D. *Ostrov v bouři. Každodenní život československých legií v ruské občanské válce 1918–1920* [Islands in the storm. Czechoslovak legionnaires everyday life in Russian Civil war (1918–1920)]. Praha: Epoque Publ., 2016 (in Czech).
- Za svobodu. Obrázková kronika československého revolučního hnutí na Rusi. 1914–1920* [For freedom. Czecho-Slovak revolutionary movement in Russia. Illustrate chronicle. 1914–1920]. Vol. 5. Praha: Za svobodu Publ., 1929 (in Czech).
- Zeman, A. *Převedení čsl. vojska na ochranu magistrály. Cestami odboje. Jak žily a kudy táhly čs. legie* [Czecho-Slovak army changes for protection of trunk line. Opposition ways. How lives and where goes Czecho-Slovak legionary]. Vol. 4. Praha: Pokrok Publ., 1928 (in Czech).

Archives

- Archív Ministerstva zahraničních věcí ČR [Archive of Ministry of Foreign Affairs of the Czech Republic], fond Sibiřské archivy, k. 2, 4.
- Gosudarstvennyi arhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archive of the Russian Federation], f. 176, op. 1, d. 61.
- Gosudarstvennyi arhiv Sverdlovskoy oblasti [State Archive of the Sverdlovsk region] (thereafter – GA SO), f. 1951r, op. 1, d. 2.
- GA SO, f. 1952r, op. 1, d. 1.
- GA SO, f. 1956r, op. 1, d. 12, 15.

Аннотация: Статья посвящена проблемам экономического взаимодействия представителей Чехословацкой республики с существовавшими на территории Урала в годы Гражданской войны белыми правительствами. С января по июль 1919 г. в Екатеринбурге работала Русско-Чехословацкая торгово-промышленная палата Уральского края, географически деятельность которой распространялась на весь Уральский край. Статья основана на широком массиве ранее не публиковавшихся документов, выявленных главным образом в Архиве министерства иностранных дел Чешской ре-

спублики (AMZV ČR). Автор приходит к выводу о том, что Русско-Чехословацкая торгово-промышленная палата заложила основы для реализации плана будущего государственного сотрудничества Чехословацкой республики и освобожденной России, и даже последовавший отказ чехословаков от военного взаимодействия с правительством А.В. Колчака после прихода его к власти не означал прекращения начавшегося экономического сотрудничества.

Ключевые слова: Уральский край, Гражданская война, Чехословацкий корпус, Русско-Чехословацкая торгово-промышленная палата

Для цитирования: Дмитриев Н.И. Русско-Чехословацкая торгово-промышленная палата в годы Гражданской войны на Урале (1918–1919 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 1. С. 50–66. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-1-50-66>